

Время — это всего лишь четвертое измерение; маленькая точка на конце часовой стрелы длиной в мгновение, шириной в бытие, высотой в бесконечность.

Время открывает нам большее видение мира, дарит новую степень свободы. Время — это явление и тайна одновременно, оно рождается из нашей связи с вещами. Это процесс, его можно замедлять и растягивать, останавливать или ускорять.

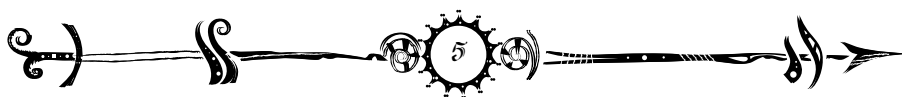
Часовщик повелевает временем при помощи особого дара, измеряемого в часовых степенях.

Самая низшая — третья часовая степень, она позволяет управлять Временем только с помощью простого пожелания.

Вторая часовая степень добавляет возможность подчинения Времени одной лишь силой мысли.

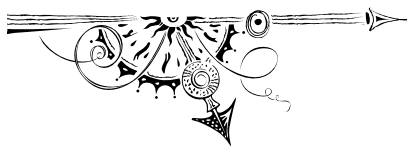
Первая часовая степень дополнительно включает в себя великую силу чувств, позволяющих превращать наши желания и стремления во что угодно.

И только высшая степень часодейства дарит чувство предвидения, возможность верного выбора в бесчисленном количестве вероятностей будущего и прошлого. Часодей высшего уровня повелевает сразу четырьмя уровнями свободы: разумом, чувствами, действием и интуицией.

Запомни, часовщик: все равно, с какой степени ты начал, главное — к чему ты в результате придешь. Ведь познать истинные законы Времени сможет лишь тот, кто имеет свободную волю — обладает смелостью, решительностью, выдержкой и целеустремленностью.

«Слово о Времени»
от великого часодея Эфларуса,
сотворившего Временной Разрыв

Василиса проснулась от резкого толчка: ее с силой выбросило вперед и она больно стукнулась лбом обо что-то твердое.

— Доброе утро! — сказал кто-то у нее над ухом. — Любишь ты поспать.

— Сколько времени? — сонно спросила девочка.

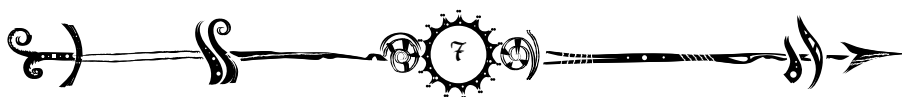
— Почти десять.

Потирая ушибленное место, Василиса поморгала, после чего изо всех сил вытаращила глаза, пытаясь окончательно прогнать сон. И только тогда заметила рядом белую стриженую голову Лешки — мальчик выглядел серьезным, но в его светло-серых глазах, окруженных бледными ресницами, притаились смешинки.

Они ехали в автобусе: слышался мерный шум мотора, машину то и дело встряхивало на неровностях дороги. Оказывается, Василиса при падении ударилась о спинку кресла, и мальчик в наушниках, сидевший перед ней, сердито оглянулся.

— Простите, — сказала ему Василиса, но тот не услышал, вновь погрузившись в прослушивание музыкальных треков. Тогда она обратилась к другу: — Как мы здесь очутились?

Лешка широко, как только мог в пределах тесного пространства между креслами, развел руками: а я знаю, мол? Василиса

внимательно осмотрела его лицо: на скуле аела ссадина — след от удара Норта.

— Если бы я знал, — ответил он, испытующе глядя на подругу. — Но сейчас мы точно направляемся в лагерь. Я даже спрашивал у ребят, что происходит... Они еще посмеялись. Говорят: с неба свалился, что ли?

— Так, значит, — Василиса лихорадочно боролась с бессознательным желанием оставить Эфлару в стране снов, — все на самом деле было?

— Что было — это факт. — Губы Лешки расползались в улыбке — ситуация начинала его забавлять. — Но что именно — я так и не понял. Может, кстати, расскажешь? Ехать далеко, как минимум час.

Василиса медленно отвернула край рукава: тонкой полосой сверкнул золотой браслет. Маленький черный циферблат с золотыми цифрами и крохотными стрелками казался вполне обычным, ни дать ни взять — обыкновенные часы.

— Что это? — Лешка с любопытством взглянул на ее запястье. — Подарок отца?

— Матери, — зло ответила Василиса, и мальчик примолк.

В салоне автобуса работал телевизор, но никто его не смотрел: гул веселых и взбудораженных голосов полностью заглушал звук фильма.

У Василисы возникло такое чувство, будто ее сознание раздвоилось: с одной стороны выстроились в ряд школа, гимнастика и такая желанная поездка в летний лагерь, с другой — часовой мир и новые друзья: Ник, Диана, Фэш...

— А остальные где, не знаешь? — вновь спросила она. — Те, кто был в Часовом Круге?

Лешка пожал плечами:

— Без малейшего понятия.

Василиса осмотрелась, напряженно вглядываясь в незнакомые лица: ребята весело галдели, обсуждая прошлогодние

приключения в лагере; компания на задних сиденьях играла в карты, шумно комментируя действия друг друга. Какая-то коротко стриженная девочка читала книгу, многие надели наушники и слушали музыку, но никого из часовщиков не было видно.

— А может, нас вернули в прошлое? — предположила Василиса. — Взяли да изменили ветку вероятности...

— Чего-о?

— Ну, мы с тобой раньше собирались в лагерь? — Василиса взволнованно вздохнула. — Нас вернули в прошлое, и все! На Эфларе умеют управлять временем.

— Бред какой-то, — недоверчиво протянул Лешка.

— И не было никакого Часового... Погоди, а где же мой Ключ?!

Но ее рука уже нащупала в боковом кармане джинсов Стальной Зубок.

Некоторое время девочка молчала, глубоко задумавшись; Лешка не мешал, лишь изредка косо поглядывал.

— Ничего не понимаю, — наконец сдалась она.

— Василиса... — осторожным шепотом произнес мальчик и немного наклонился к ней. — А у тебя и вправду э-э-э... крылья есть?

— Скорее всего, — кивнула та. — Видишь ли, в чем дело... Моя мать оказалась феей, а отец — высшим Духом...

— А-а-а, — с умным видом протянул Лешка, поудобнее усаживаясь в кресле. Но по его лицу было видно, что он вообще ничего не понял. — А что, феи существуют? — спросил он.

— Еще как, — подтвердила Василиса. — И феи, и люты, и целая страна часовщиков — людей, занимающихся часодейством.

— Чем-чем?

— Эй, Леха! — неожиданно громко крикнул кто-то с задних рядов. — Иди к нам, у нас четвертого игрока не хватает...

Василиса обернулась: кричал огненно-рыжий парень. На его черной майке красовался огромный красный череп со скрещенными костями.

— Позже! — отмахнулся Лешка. — Это Серега из нашей команды, один из старших, — пояснил он Василисе. — Наверняка вожатым будет, потому что ему скоро семнадцать стукнет.

— Да он же с дамой разговаривает, — ухмыльнулся смуглый, похожий на Ника мальчишка. — Ему не до нас сейчас...

— Ты смотри, приедем в лагерь — никаких свиданий, — продолжил Серега, озорно блеснув глазами. — Только тренировки, жесткий график!

— У меня тоже будут тренировки! — рассердилась Василиса.

— Не обращай внимания, — сказал Лешка, и его щеки порозовели. — Они всегда так...

— Я и не обращаю.

— Покраснели-то как!

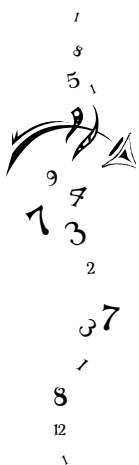
Компания загоготала на разные голоса.

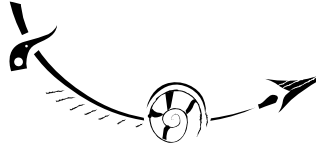
Но так как Василиса с Лешкой не реагировали на насмешки, а четвертый игрок все-таки нашелся в виде худого белоголового парня, ребята оставили их в покое и занялись игрой.

— Слушай, ты мне хоть что-нибудь разъяснишь? — опять пристал с расспросами Лешка. — Например, что за фрукт этот Марк, а?

Василиса медлила. Во-первых, она не знала, с чего начать. Да и не очень хотелось заново переживать произошедшее, пусть и в воспоминаниях. Ну, кроме некоторых приятных моментов. И потом, исчезновение новых друзей ее очень расстроило. А что, если она их больше никогда не увидит?!

— Я, между прочим, из-за тебя кое-что пережил, — глухо произнес Лешка. — На меня напали толпой, связали да еще и... Извини, но твоего брата, как встречу, пристукну на месте! Подло

бить лежачего, да еще и связанного. — Вспомнив об этом, мальчик сжал кулаки до белых костяшек.

— Да, интересно, куда все они делись... — машинально поддакнула Василиса, не расслышав укоров друга.

— Может, в других автобусах? — вздохнул Лешка, немного обиженный ее невниманием. — За нашим штук пять таких же...

— Ага...

— В этом много ребят из моей команды... А твои гимнасты наверняка где-то позади едут.

— Ага, и я ничего не понимаю.

Лешка почесал нос и скривился. Василисе стало неловко.

— Хорошо, — решила она. — Я тебе расскажу все по порядку. Но только не перебивай.

Поразмыслив, девочка начала рассказ с праздника в отцовском доме, где она познакомилась с ненавистной Еленой Мортиновой и ее любимчиком Марком. Как ни странно, больше всего Лешку заинтересовал фокус с расширившимся пространством гостиной. Но как только он услышал, что Марк угрожал Василисе и даже чуть не сломал ей пальцы в первую встречу, то вновь нахмурил брови.

— Ну, если я доберусь до него, — процедил Лешка, — то все ему припомню! И твоему брату тоже.

— Не надо! — тут же испугалась Василиса. — Ты же видел, какой это мерзкий тип, тебе с ним лучше не связываться. За Марком стоят могущественные часодеи, очень опасные... Я надеюсь, что его из Часового Круга закинуло на другой край света, например в Арктику.

— Было бы неплохо, — мрачно согласился друг. — Хотя белых медведей жалко... И вообще, его я точно не боюсь.

К недоумению Василисы, семейное испытание на часовые степени не произвело на Лешку большого эффекта.

А вот побег из дома вызвал бурю эмоций.

— Молодец! — восхищенно произнес он. — А я тебе сразу говорил: выбирайся ты из этого дурацкого дома. Извини, но семья у тебя... Кстати, ты еще ни слова не сказала об отце... Как он тебя встретил?

Лешка смотрел так требовательно, что Василиса тут же сдалась. Она говорила медленно, заново переживая злосчастную встречу с отцом, его пощечину, ехидный взгляд Норты и заточение в холодном сарае.

— Вот гад! — изумленно прокомментировал друг. — Кучу лет не вспоминал о тебе и, пожалуйста, ударил! Да он просто ненормальный!

Вновь пережив то сильное и неприятное потрясение, Василиса решила сменить тему и принялась рассказывать о встрече с Ником и Фэшем. Намеренно пропустив историю о нападении треуголов, она долго описывала путешествие по Воздушному замку и, забегая вперед, красочно и в подробностях описала Ратушу и Лазорь. Собравшись с духом, она рассказала о черных крыльях Фэша.

Лешка воспринял новость спокойно — он же видел крылья у Василисы.

— Там у всех есть крылья? — уточнил он.

— Нет, только у высших часовщиков. Или часовщиков Высшего Круга, как-то так.

— Значит... там ты вроде как избранная? — Лешка недоверчиво прищурился.

— Сам ты избранный! — вспыхнула Василиса. — Будешь меня подкалывать, ничего больше не скажу!

— Откуда мне знать? — пожал плечами друг. — Я бы ни за что не поверил, если бы не видел у тебя... Слушай, а покажешь потом, как летаешь?

— Если вспомню, как это делается, — буркнула девочка.

Она сама себе не хотела признаваться, что немножко гордится тем, что она теперь часовщица и у нее есть настоящие крылья. И пусть она почти ничего не умеет, зато у нее высшая степень часодействия. Смутившись, Василиса быстро отогнала от себя глупые мысли. Не очень-то радушно ее приняли эти эфларцы, а Фэш так вообще сначала в открытую насмеялся над ней. И чтобы стать действительно хорошей часовщицей, ей придется долго-долго заниматься...

Решительно тряхнув головой, Василиса принялась рассказывать о коварном плане Нортон-старшего по поводу Лазарева — отца Ника: о собрании РадоСвета, вынесении приговора и страшном наказании. Вспомнив, как Лазарева «состарили» с помощью часодействия, она снова ужаснулась. Да и Лешка принял всю историю очень близко к сердцу.

— Вот гад, — процедил он. — Твой папаша — настоящий подлец.

Василиса промолчала. На душе заскребли кошки. Она вспомнила свой бой с Еленой Мортиновой и вмешательство отца.

«Нет», — сказал тогда Нортон-старший. Он не позволил Елене совершить злодеяние, защитил дочь...

Чтобы отвлечься, девочка принялась рассказывать о Черноводе — прекрасном замке над морем, о Тронной Зале с удивительной мозаикой, о бассейне с русалками и Зеленой Комнате. Но вместе с этим пришлось рассказать о побеге из отцовского замка. И о том, как девчонка Маришка...

— Зачасовала — это как? — не понял Лешка. — Убила?!

— Сначала я тоже так подумала. — Вспоминая об этом ужасном событии, Василиса прерывисто вздохнула. — Но оказалось, что после зачасования человека можно спасти... Ника вырвали из его временного коридора, а потом поставили на место... — Василиса осеклась. Елена что-то говорила об этом... Да! Тех, в ком течет духовная кровь, — уже не спасешь. Тех, кого называют полудухами.

— Главное, что теперь с ним все хорошо, — торопливо продолжала она. — Его спас отец. А еще Ник стал часовщиком, как давно мечтал.

— Так любой может стать часовщиком?

— Нет, далеко не каждый, — покачала головой Василиса. — Наоборот, это крайне трудно. Но так случилось, что на посвящении феи предложили исполнить любое мое желание, и я попросила их дать Нику часовую степень.

— А-а-а, — протянул Лешка. И вдруг смущенно спросил: — А за меня ты могла бы словечко замолвить?

— Ты хотел бы стать часовщиком?! — изумилась Василиса.

— Ну да, — кивнул Лешка, смутившись еще больше. — Ведь это же так интересно: летать, колдовать!

— Часовать, — рассеянно поправила девочка.

Василису очень удивило поведение друга: едва узнав о часодейном мире, он тут же загорелся идеей стать часовщиком. А вот она столько времени не решалась. Впрочем, Лешка не знает еще, насколько серьезная штука это часодействие. Оно дает знание тайных законов, дает власть и небывалую ответственность. И наверняка портит характер. Вспомнив о Фэше, Василиса про себя усмехнулась: еще в первую их встречу Ник говорил, что все часовщики немного чокнутые.

— Да ладно, я пошутил. — Лешка по-своему истолковал ее молчание. — И что дальше было?

Больше не останавливаясь на деталях, девочка коротко рассказала о фее Диане, пришедшей на помощь во время побега из Черновода, о ночи в лесу, о музыкально-танцевальных соревнованиях — Чарованиях в долине фей. Все больше воодушевляясь, она говорила и говорила: о часовом посвящении и загадочных цветах-старочасах, о Селестине — фее Светлого Образа и Мендейре — фее Темных Мыслей. О первом полете, о постоянном недоверии Фэша и, наконец, о своем похищении

и Марке, выманившем у нее с помощью угроз Рубиновый Ключ, подаренный феями.

— Дальше ты знаешь: у меня неожиданно обнаружился Черный Ключ — самый таинственный из семи, — закончила Василиса.

Лешка некоторое время молчал, наморщив лоб.

Между тем в автобусе царило радостное волнение: водитель объявил, что они все скоро придут в лагерь. Многие из ребят прилипли носами к окнам, но по обеим сторонам дороги продолжали бежать, сливаясь в единую стену, высокие и ровные сосны.

Василиса первой нарушила затянувшееся молчание:

— Ну и что ты обо всем этом думаешь?

— По всему выходит очень загадочная история, — отозвался Лешка. И вдруг спросил: — Слушай, ну а Фэш этот, Драгоций, ты ему доверяешь? Тебе не кажется, что он тоже хочет тебе навредить?

— Зачем? — искренне изумилась Василиса. — Он, в общем-то, неплохой парень, только...

— Злой, жестокий, нервный и заносчивый, — завершил за нее Лешка.

Василиса не ответила, сраженная столь правдивым портретом хозяина СеребряКлюча.

— Он лучший друг Ника, а вот ему я доверяю всецело, — твердо произнесла она.

Лешка нарочито громко фыркнул: как знаешь, мол.

Наконец впереди показались большие кованые ворота с деревянной вывеской: «Вершина». Василиса выходила из автобуса чуть ли не последней. Она оглянулась по сторонам, но знакомых лиц не увидела. Даже Лешка и тот вдруг куда-то исчез!

Что же делать дальше? У нее с собой ничего нет — даже зубной щетки. Предвкушая неприятное объяснение с дирекцией

лагеря, девочка поехала. И вдруг ее озарило: надо же найти Ольгу Михайловну! Любимая тренерша поможет во всем разобраться.

— Василиска, смотри-ка! — Рядом возник Лешка.

Он со счастливой улыбкой передал ей новенький рюкзак — небольшой, синего цвета, отстроченный белой нитью, с металлическими застежками на карманах.

— Это не мое... — Василиса с большим сожалением оглядела рюкзак — вещь хорошая, фирменная.

— Между прочим, его только что водитель вынес из багажного отделения. «Кто здесь Огнева?!» — кричит. Я и говорю: «Давайте передам...» И представляешь, тут же отдал! А у меня смотри какой, а? Новый, прямо из магазина... Смотри, даже ценник есть! А вот вещи в нем все мои. Чудеса, да?

Василиса присела на корточки, медленно открыла клапан, потянула за шнурок. Внутри аккуратной стопочкой лежали две пары джинсов, несколько цветных футболок, в отдельном пакете — зубная щетка и паста, почему-то детская — с дракончиком на боку, нераспечатанное мыло, кроссовки... В самом низу, сложенный вчетверо, лежал ее старый рюкзачок — обычно Василиса брала его на тренировки. А рядом с ним — маленькая записная книжка в знакомой потрепанной обложке.

Василиса вытаращила глаза: как здесь очутился этот старый блокнот?! Ведь он остался в квартире у Марты Михайловны. Вспомнив о бабушке, девочка почувствовала угрызения совести. Несмотря на то что опекунша имела кучу странностей, например собирала вокруг себя десятки кошек, все же она вырастила ее и особо не обижала. Василиса дала себе крепкое обещание навестить Марту Михайловну, как только представится возможность. Пока что следовало разобраться со своими проблемами: как они с Лешкой оказались в этом лагере, кто дал им вещи и...

— Как здесь очутился мой дневник? — задумчиво спросила Василиса, листая страницы.

— У тебя есть дневник? — удивился Лешка.

— Был в детстве, — краснея, ответила девочка. — Да и я там больше задачи решала, примеры... Так, блокнот.

— Это же глупо, — снисходительно заметил Лешка. — А вдруг кто-то прочитает?

— Обойдется! — Василиса спрятала книжку обратно в рюкзак. — А дневники ведутся для того, чтобы навести порядок в мыслях. Написал то, что тебя волнует, и сразу стало легче на душе.

— Мысли надо держать в голове, — назидательно сказал мальчик и в подтверждение дотронулся пальцем до виска. — Никто не залезет и не узнает.

— Сильно сомневаюсь, — пробормотала Василиса, но друг ее не услышал.

Перекрывая гул голосов, по лесу пронесся крик:

— Молодежь, внимание!!! Кому от тринадцати до шестнадцати лет — ко мне! И быстро, а то останетесь без обеда!

Кричал тот самый Серега в черной майке с красным черепом, еще в автобусе предлагавший Лешке играть в карты. Рядом с парнем стояла высокая и очень худая девушка с грустным и напряженным лицом. На ее курносом носу, густо усыпанном веснушками, чудом держались огромные круглые очки в массивной оправе. В руках она держала большую толстую тетрадь, похожую на классный журнал, и записывала в нее фамилии приехавших. Очевидно, к этому делу вожатая относилась крайне серьезно: на ее широком лбу пролегла глубокая морщинка, а губы от усердия сжались в тонкую линию.

— Вот, что я говорил? — шепнул Лешка на ухо Василисе. — Наш Серега — вожатый! Давай скорей к нему, а то, если места не останется, к малолеткам запишут. У малышни строгий распорядок дня, но главное — им много чего нельзя.

